

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ

В нынешнее лето лучшие театральные впечатления улан-удэнцы, без сомнения, получили от спектаклей Кемеровского областного драматического театра.

В спектаклях «Сигнал тревоги» и «Должники», несмотря на недостатки драматургии Л. Жуховицкого, театр смело обратился к трактовке нравственных проблем, связанных с трудовой деятельностью человека, его взаимоотношениями с коллективом. Живо и трепетно воскрешенной оказалась «История одной любви» Константина Симонова. Комедийных спектаклей в афише пять. Вполне традиционно сыгран «Трактирщица» Карло Гольдони, зато «Валенсиянская вдова» Лопе де Вега говорила, что театру не чужды поиски современной художественной выразительности.

Последние спектакли представляли зарубежную классику, а «Последний вальс» Вини Дельмар — современную американскую пьесу, более известную у нас под названием «Уступи место завтрашнему дню». В гастрольной афише и давний «Ленинградский проспект» И. Штока, и современная пьеса Ю. Эддиса «Июнь, начало лета».

В общем, репертуар кемеровчан разнообразен. Другое дело, не оказалось в нем пьесы из русской классики или, скажем, трагедии. Осталося впечатление, что в театре избегают случайных постановок, стремятся иметь оригинальный репертуар, учитывая при этом реальные возможности труппы. Исполнительская культура в театре — определенно высокая. Особый вопрос — культура режиссерская, ибо постановки принадлежат разным людям, и соответственно неодинаково характеризуется их художественная структура. Есть спектакли, где ясно про-

читывается главная мысль, четко разработаны и соподчинены побочные линии, а есть и такие, где концы с концами вяжутся недостаточно прочно. В театре заинтересованы, чтобы спектакль состоялся в целом как произведение искусства. Чтобы зрители уходили, обогащенные наблюдениями драматурга и актеров.

Большинство актеров-кемеровчан последовательны в заботе о логическом раскрытии характеров и конфликтов. В этом смысле особенно радостно за молодежь театра. Мы приняли и полюбили актеров Д. Киржеманова, З. Масленникова, Л. Долгих, В. Варенцова, В. Каширина, Э. Очагавия, А. Афанасьева.

Мне лично кажется, что названные актеры, а также принадлежащие к этому поколению Г. Евсеев, С. Потапов, Н. Молодцова, В. Житков и ряд других, исповедуют тот стиль актерской игры, который сегодня присущ популярным в современном театре и кино исполнителям. Это в сущности не стиль, а скорее метод работы, один из сторонников которого понимает его так: «Что сейчас интересно? Я думаю — глубокая психологичность. Раньше в театре существовало особое сценическое понятие психологичности, предполагавшее помимо прямого смысла второй план — подтекст. Это казалось необыкновенно глубоким... Сейчас зритель улавливает не два—три, а десятки многогранных планов одной сцены. Актер должен уметь препарировать и интеллект, и тайники подсознания своего героя. Не ради формы выражения, а ради глубины выражения образа. Тогда актер сможет быть интересным. Что делать? Мы как живем...».

Слова эти принадлежат актеру Паневежисского театра из-

Литвы Донатасу Банионису, известному самому широкому кругу зрителей по своей работе в кино. Разумеется, могут быть и другие мнения на этот счет, они и существуют, но высказывание Баниониса лишний раз напоминает, что основой основ в театре остается актер, притом хороший, и его отношение к работе, способу воплощения художественного образа определяют многое.

Речь идет о том, как плодотворнее сегодня ощутить и выразить правду, заложенную в старой или современной пьесе. Спектакли Кемеровского театра показали, что в нем есть люди, посвященные в этот секрет. К такому выводу приводит наблюдение за работой тех, чьи имена были названы. Это отраднo, потому что молодежи принадлежит завтрашний день коллектива, который собирается отметить свое сорокалетие и который располагает также талантливыми актерами старшего поколения. Здесь в первую очередь следует назвать заслуженных артистов РСФСР В. Суrowa, М. Артемова, прекрасного характерного и комического актера С. Балакина. В среднем поколении лидируют заслуженные артисты республики Б. Мостовой, В. Литвинова, Г. Кузнецова, показавшие себя опытными исполнителями, умеющими завладеть и распорядиться вниманием зрителя.

Репертуар и актерские индивидуальности, составляющие ту или иную труппу, всегда взаимосвязаны. Репертуар обозначает те координаты, в пределах которых ведутся поиски, в нем раскрываются актеры и результаты, ими достигнутые.

Увиденные спектакли позволяют судить о Д. Киржеманове как об актере, которому одинаково важны психологи-

ческая емкость образа и жизненная характеристика. Вместе с тем он интеллигентен, ненавязчив, мир спектакля для него полон допусков и причин для размышлений. Другой поля — актер В. Пsenков, тяготеющий к манере «представления», хотя это-то и подводит его. В спектакле «С легким паром!» его комикование — ненужная нарочитость, а в роли одного из незадачливых кабарьеро Отона его «любдлю», «приздрак», «засчита» вместо «зашити» — актер на высоте и хорошо вписан в ансамбль «Валенсиянской вдовы».

Молодой актер Э. Очагавия обладает прекрасными внешними данными, отлично поет, танцует и фехтует (кстати, это привилегия почти всего молодежного состава театра), он выразителен в драматических ролях, рисуя, например, модернизированный вариант карьериста Заплатина в «Родственников», но излишне статичен в комедийных, где требуются эксцентрика или гротесковость.

Искренне и непосредственно, с большим драматическим темпераментом работают З. Масленникова и А. Афанасьев — выразительные актеры, которые всегда могут быть благодарными союзниками режиссера в любых художественных исканиях.

Когда Бурятский театр оперы и балета гастролитировал в Кузбассе, он был удостоен грамоты горкома КПСС, где, между прочим, приводилась восточная поговорка: «Час, проведенный с другом — украшение целого года». Она оказалась справедливой и в случае встречи уланудэнцев с кузбассовцами.

А. ПОЛИТОВ,
театральный критик.

г. Улан-Удэ.

КУЗБАСС Кемерово 4 АВГ 1976